

RU

Черты антиутопии в пьесе Р. Кадацкой «Батальон бабуль летучих»

Кириченко Д. А.

Аннотация. Цель исследования – определить на структурно-сюжетном уровне черты антиутопии в пьесе современного отечественного драматурга Р. Кадацкой «Батальон бабуль летучих». Научная новизна исследования заключается в том, что нами впервые проведён анализ малоизученной пьесы «Батальон бабуль летучих» с точки зрения причисления её к жанру, отличающемуся от определённого автором произведения, а именно сказки. В статье дан краткий анализ пьесы, определён проблемно-тематический комплекс текста, изучена система образов, показана трансформация персонажей. В результате доказано, что пьеса «Батальон бабуль летучих» не является антиутопией в чистом виде, однако в ней прослеживается ряд жанрополагающих признаков, среди которых: ограниченность пространства, наличие определённого общественно-политического события, влияющего прямо или косвенно на каждого жителя города или страны, квазиноминация, регламентация жизни специально созданным сводом правил и законов, добровольное подчинение определённому тоталитарному строю, новояз, застывшее время, герои, оказывающие сопротивление среде.

EN

Features of antiutopia
in R. Kadatskaya's play "Battalion of Flying Grannies"

D. A. Kirichenko

Abstract. The purpose of the study is to determine at the structural and plot level the features of antiutopia in the play by the modern Russian playwright R. Kadatskaya "Battalion of Flying Grannies". The scientific novelty of the study lies in the fact that for the first time we analyzed the little-studied play "Battalion of Flying Grannies" from the point of view of classifying it as a genre different from the work defined by the author, namely fairy tales. The article provides a brief analysis of the play, defines the problem-thematic complex of the text, examines the system of images, shows the transformation of characters. As a result, it is proved that the play "Battalion of Flying Grannies" is not an antiutopia in its purest form, however, it traces a number of genre-defining features, among which: limited space, the presence of a certain socio-political event that directly or indirectly affects every resident of a city or country, quasi-domination, regulation of life by a specially created set of rules and laws, voluntary submission to a certain totalitarian system, newspeak, frozen time, heroes resisting the environment.

Введение

Антиутопия – одно из важнейших культурных явлений XX – начала XXI века. Долгое время в литературе данное явление рассматривалось прежде всего в контексте произведений зарубежных авторов, таких как Олдос Хаксли, Джордж Оруэлл, Энтони Берджесс, Уильям Голдинг, Курт Воннегут, сумевших в своём творчестве высказать весьма смелые и, как оказалось, в большинстве случаев пророческие прогнозы по поводу будущих моделей человеческого бытия. При этом стоит обратить внимание на то, что в Россию антиутопия приходит с ощутимым опозданием. Неслучайно М. А. Черняк (2006, с. 54) в своём исследовании называет антиутопию «многострадальным» жанром в русской литературе, указывая на то, что фактически до конца 1980-х годов подобные книги были в нашей стране под запретом.

Во всех видах антиутопий можно выделить основополагающую тему – подавленности, закрепощённости человеческой личности как во всём высокоиндустриальном мире, так и в отдельно взятых тоталитарных государствах.

Авторы антиутопий ставили перед собой цель изобразить механизм работы и последствия тоталитарной системы, а также показать степень разрушения личности под воздействием производимых манипуляций.

Актуальность данного исследования обусловлена возросшим за последнее десятилетие интересом к развитию жанра антиутопии в отечественной литературе. Принимая во внимание тот факт, что антиутопическая тональность обычно характерна для произведений крупной прозаической формы – романов, рассмотреть данное явление в драматургии становится более важным.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: рассмотреть сюжет пьесы, изучить систему образов и их трансформацию; выявить основные черты антиутопии и их наличие в анализируемом тексте.

Чаще всего антиутопия в литературе находит своё отражение в произведениях крупной формы, в частности в романах. Довольно редко антиутопию можно встретить в драматургии. Именно поэтому появление относительно недавно пьесы-сказки Риты Кадацкой «Батальон бабуль летучих», содержащей в себе типичные черты классической антиутопии, заслуживает более пристального внимания и может стать предметом изучения.

Материалом для исследования послужил текст пьесы-сказки Риты Кадацкой «Батальон бабуль летучих»:

- Кадацкая Р. Батальон бабуль летучих. 2020. https://remarka-drama.ru/storage/plays/2020/rita_kadackaia_batalyon_babul_letucix.docx.

Теоретическую базу исследования составляют труды ряда отечественных и зарубежных учёных. В работах Г. С. Андреева (2019) и Л. О. Мысовских (2022) поднимаются вопросы, связанные с возникновением и трансформацией жанра романа-антиутопии. О развитии антиутопии в современной русской литературе и её соотношении с мировой антиутопией рассуждают Д. Ю. Ващенко (Анисимова) (2014), А. Н. Воробьёва (2009), Ю. О. Забазнова (Zabaznova, 2021), А. Ю. Смирнов (2006), Ю. О. Соломахина (2011). В публикациях И. В. Белкиной и С. Ю. Дышлик (2017), Д. В. Константинова (2013), Б. А. Ланина (2007) выделены основные черты, присущие жанру антиутопии. Отдельно стоит обратить внимание на статью Я. О. Шебельбайн (2019), в которой также предпринята попытка соотнести ещё одну современную российскую пьесу с жанром антиутопии.

Ключевыми методами исследования стали: метод целостного анализа художественного произведения, давший возможность изучить проблемное, тематическое, жанровое своеобразие пьесы; типологический метод, позволивший выявить основные черты жанра антиутопии в анализируемом тексте.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования материалов работы в рамках целого ряда дисциплин гуманитарного цикла: филологии, культурологии, театроведения.

Обсуждение и результаты

Учитывая, что автор анализируемого нами текста – молодой петербургский драматург Рита (Маргарита) Кадацкая – малоизвестен широкому кругу читателей и исследователей, мы считаем целесообразным привести в статье несколько важных фактов, объясняющих её творческий метод. Главные герои пьесы Кадацкой – подростки, сталкивающиеся с проблемами современного мира. Дебют Риты состоялся на конкурсе новой драматургии «Ремарка» с произведением «Когда я вырасту, стану Машей», вошедшим в шорт-лист конкурса. В одном из интервью по случаю выхода пьесы Кадацкая сказала: «Я пишу, потому что театр – моё хобби. Когда я задумалась, о чём стоит поговорить с сегодняшними подростками со сцены, то решила, что о буллинге, о проявлении агрессии. Об этом надо говорить с детьми, чтобы буллинг не перерос в террор» (Пьеса зареченки вошла в шорт-лист конкурса новой драматургии «Ремарка» // NG58. 18.03.2019. http://ng58.ru/news/culture/pesa_zarechenki_voshla_v_short_list_konkursa_novoy_dramaturgii_remarka/). Следующие тексты, появившиеся за последние три года, – «Экспектум Патронум», «Имярек Аноним», «Обнимательная машина», «Батальон бабуль летучих» – не остались без внимания режиссёров и были представлены в виде театрализованных читок и полноценных спектаклей, однако пока так и не стали предметом изучения литературоведов.

Несмотря на то, что драматург Р. Кадацкая в описании пьесы «Батальон бабуль летучих» определяет её жанровую принадлежность как «сказка», нам представляется необходимым проанализировать данное произведение с точки зрения наличия в нём основных жанрополагающих признаков антиутопии.

Первый из них – ограниченность пространства. Основным местом действия сказки «Батальон бабуль летучих» становится некий закрытый город, существующий по собственному своду правил. Эти правила были составлены стариками, которые до определённого времени жили в так называемом стардоме и совершили оттуда великий исход. Из реплик персонажей становится понятным, что под «стардомом» имеют в виду дом престарелых. Фактически старики, которые долгое время пребывали в одном закрытом пространстве с влажными покрывалами на кроватях и прогулками по кругу, создали впоследствии собственное закрытое пространство, расширив его до масштабов города. Из стардома Главная переняла привычку запрещать и забирать ряд продуктов, которые в обычной жизни доставляют удовольствие. Ей запрещали кушать конфеты, теперь она сама накладывает мораторий на потребление шоколада и чипсов.

Все события в антиутопии происходят после определённого общественно-политического явления, затрагивающего прямо или косвенно каждого. Это может быть война, катастрофа, революция, взрыв. В исследуемом тексте таким событием стала Капустная революция – движение стариков в борьбе за свои права, связанное с изгнанием молодых, которые покинули города через капустные поля. Как это было, в одной из сцен подробно описывает Главная: «Мы встали и защитили себя. Сами. Мы подняли такое движение, какого город ещё не видел. Мы были жестокими? Да! А разве они были добрыми? Они осудили нас за старость. А мы прокляли их за молодость. Они не ожидали такого от “барахла”. Они же списали нас. А мы смогли» (Кадацкая, 2020, с. 7). Они – это дети и внуки стариков, которых, как было сказано выше, изгнали в соседнее государство – Пиндогосию. Чтобы избежать ошибочных суждений и неоправданных обвинений, можно обратиться к диалогу Главной и её лучшей подруги А. А., в котором первая вспоминает достаточно обидный эпизод, связанный с её пребыванием в стардоме. За нарушение правил распорядка и пребывания одна из медсестёр заперла будущую предводительницу революции в комнате, отстегала поясом от халата и довела до слёз, за что впоследствии все и были наказаны: «И я плакала. От обиды. Ведь я была взрослым человеком, с высшим образованием, а меня какая-то Танька. Поясом от халата» (Кадацкая, 2020, с. 7).

Оставшимся жить в городе бабушкам и редко встречающимся, но всё же существующим там дедушкам пришлось отказаться от собственных имён. Произошла квазиноминация, характерное для антиутопии явление, когда люди, предметы и процессы получают новые имена. Друг к другу они обращаются, используя сокращения или статусы: А. А., Главная, О. В., А. Б., бабуля-телохранитель № 1, бабуля-телохранитель № 2.

Как и принято в тоталитарной модели государственного управления, за исполнением свода правил следит определённый орган власти, здесь это отдел внутреннего надзора. Существует свод правил и законов, наиважнейшим из которых становится «Политика здорового образа жизни». Однако если собрать воедино утверждённые формулировки и ряд высказываний Главной, становится понятным, что во всём этом есть много противоречащих друг другу правил, а это постепенно приводит к разрушению системы. Приведём несколько примеров:

- ложиться спать в девять часов вечера, а вставать в шесть утра;
- посещать детокс-завтраки, тренажёрный зал, заниматься фитнесом;
- не употреблять шоколад и чипсы, получать хлеб по талонам;
- производить творог жирностью не более трёх процентов;
- запрещены газеты, телевидение, Интернет, видеокamеры, как явления научного прогресса, двигающего время;
- не допускается нахождение на территории государства молодых людей, так как у них слишком много энергии, которая заставляет двигаться вперёд;
- не разрешается иметь внуков.

Не так широко представлен в произведении новояз. Автор вводит в текст пьесы слово «бабушкинизм». Бабушкинизм предполагает желание кого-то из старух втайне от руководства города держать дома внуков. Бабушкинизм является одним из самых опасных преступлений, стоящим в одном ряду с незаконным проникновением в город кого-то из изгнанных родственников. За данные правонарушения предусмотрен ряд наказаний – от тюремного заключения до полной утилизации.

Ещё одной важной характеристикой, присущей антиутопиям, становится ощущение застывшего времени, охватывающего период в будущем с чётким указанием года или же наличием определённых маркеров, будь то фантастические изобретения, ранее не знакомые читателям и не используемые в повседневной жизни кого бы то ни было. Вопрос времени в пьесе весьма сложен. Оно остановилось силой мысли Главной: «Просто мне было очень больно и обидно. Обида – это очень страшная сила. Она может уничтожать всё. Даже время. Обиду нужно растить, лелеять, возвращать в себе. Тогда она достигнет таких размеров, что сможет сокрушить всё – время, пространство, людей» (Кадацкая, 2020, с. 7). Время, безусловно, одна из центральных метафор пьесы. Все мы понимаем, что остановить его невозможно. Осознают это и старики, которым приятно представлять, что они не стареют, все здоровые и подтянутые. Но всё это лишь видимость.

Важным образом-символом становится летающий мотоцикл. Он является не только средством передвижения старух, сдавших успешно экзамен на «летучую бабулю», а демонстрирует то, что обычно не даёт каждому человеку взлететь. Слова А. А.: «Вовремя сбрасывать ненужное. Чтобы вниз ничего не тянуло. Почему наши мотоциклы летают, знаешь? Мы убрали всё, что прибывало их к земле, всё ненужное. И они полетели. Это наше ноу-хау. Правительственный секрет. Так же с людьми – сбрось ненужное. И ты полетишь. Высоко-высоко. На самую вершину» (Кадацкая, 2020, с. 24).

Героями, ощущающими сопротивление среды, становятся дети, попавшие в город, чтобы найти своих бабушек, ранее от них отрекшихся. По стечению обстоятельств 5-летняя девочка Пшышка и пятнадцатилетний Унылый Качок – внучка и внук А. А. и Главной соответственно. Именно благодаря их проникновению в город, решительным действиям по поиску родных бабушек жители решают одуматься и запустить время: «Мы не хотим вечно жить одинокими! Это – не подарок. Это проклятие какое-то! Мы хотим любить! И пусть – недолго. И пусть мы потом состаримся и умрём! Зато мы будем жить по-настоящему, а не так как сейчас... как какая-то овсянка на воде» (Кадацкая, 2020, с. 28).

Отдельное внимание стоит обратить на персонажа под именем А. Б., решающего добровольно подчиниться определённому тоталитарному строю, что фактически представляет собой ещё одну типичную черту антиутопий. Из вступительной ремарки, в которой даётся список действующих лиц, становится очевидно, что на самом деле А. Б. 12 лет и она только выдаёт себя за бабушку. Полина, именно так зовут девочку-подростка, работает с бабками, чтобы добиться определённых целей в жизни. Она не признаётся в том, что любит власть или стремится быть как Главная. Для неё в приоритете – хорошая, богатая, уважаемая и знаменитая жизнь. Полина пытается убедить себя в том, что целиком и полностью поддерживает идеологию, которую транслирует Главная. Девочка не хочет признавать объективный факт: отсутствие детей, подростков и даже людей среднего возраста в скором времени приведёт город к исчезновению. Ей комфортно верить в ложь, считая Главную умной и талантливой, творящей волшебство, остановившей время, что, в свою очередь, позволит всем быть молодыми и здоровыми.

Пьеса «Батальон бабуль летучих» наглядно демонстрирует, что появление в обществе тоталитарной модели управления не обусловлено внешними факторами. Конкретно взятый человек, лишённый внимания, заботы и любви, способен трансформировать свою обиду в нечто более серьёзное, несущее разрушение и стирающее какие-либо адекватные человеческие проявления.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы. Пьесу Р. Кадацкой «Батальон бабуль летучих», безусловно, нельзя назвать антиутопией в чистом виде, однако стоит отметить, что в данном произведении

присутствуют осязаемые элементы антиутопического мышления. Местом действия становится пространство закрытого города с собственными законами и определённым сводом правил, направленным в большей степени на поддержание качества и продолжительности жизни граждан. В качестве отправной точки для выстраивания событийного ряда выбрана Капустная революция, позволившая освободить всех бабушек и дедушек из стардома, а их детей и внуков – выгнать из города. Новояз в пьесе фактически не представлен и ограничен использованием только одного слова – «бабушкинизм», подразумевающего под собой желание кого-то из жителей города вернуть себе внуков. Вместе с тем в пьесе широко встречается квазиоминация, объясняющая замену имён ряда действующих лиц на инициалы и прозвища, такие как А. А., А. Б., Главная. В пьесе введены персонажи, оказывающие сопротивление среде, являющиеся внуками главных героев и делающие всё для того, чтобы бабушки вспомнили о своём предназначении. Центральный образ-символ текста – время. Остановка всех часов в городе символизирует начало периода изгнания детей и внуков из города, а их запуск обозначает возвращение жителей к естественному образу жизни.

Перспективой исследования может стать дальнейшее изучение пьес современных отечественных драматургов, написанных в жанре антиутопии, – «Выбрать троих» Дмитрия Данилова, «Министерство хороших матерей» Екатерины Гузёмы, «Анна» Юрия Клавдиева, «Сван» Екатерины Троепольской и Андрея Родионова, «Чёрная курица и невидимый сад» Джулии Король, «Жалкие» Елены Ерпылёвой.

Источники | References

1. Андреев Г. С. Ценностный конфликт: становление антиутопии // *Философская мысль*. 2019. № 2.
2. Белкина И. В., Дышлик С. Ю. Развитие и основные черты антиутопии как литературного жанра (на материале произведений зарубежных авторов) // *Научные аспекты современных исследований: сборник материалов международной научно-практической конференции* (г. Новосибирск, 7 июля 2017 г.). Иркутск: Научное партнёрство «Апекс», 2017.
3. Ващенко (Анисимова) Д. Ю. Роман-антиутопия в новом ракурсе // *Славянский альманах*. М.: Индрик, 2014. Вып. 1-2.
4. Воробьёва А. Н. Русская антиутопия XX – начала XXI веков в контексте мировой антиутопии: автореф. дисс. ... д. филол. н. Саратов, 2009.
5. Константинов Д. В. Антиутопии: будущее без человека // *Вестник Томского государственного университета*. 2013. № 366.
6. Ланин Б. А. Анатомия литературной антиутопии // *Общественные науки и современность*. 2007. № 5.
7. Мысовских Л. О. Закономерности возникновения и трансформации жанра романа-антиутопии // *Наука и школа*. 2022. № 6.
8. Смирнов А. Ю. Русская литературная антиутопия рубежа XX-XXI вв. (проблема типологии) // *Вестник Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя 4. Філалогія. Журналістыка. Педагагіка*. 2006. № 3.
9. Соломахина Ю. О. Жанр антиутопии в современной русской литературе // *Проблема жанра и стиля в литературе и фольклоре: сборник научных трудов*. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2011.
10. Черняк М. А. Страхи будущего в современных антиутопиях // *Universum: вестник Герценовского университета*. 2006. № 8 (34).
11. Шебельбайн Я. О. Пьеса «Галатhea Собакина» как антиутопия // *Язык и репрезентация культурных кодов. IX всероссийская с международным участием научная конференция молодых учёных: материалы и доклады*. Самара, 2019.
12. Zabaznova Yu. O. Dystopia in British and American literature in comparison with Russian one // *Cognitio Rerum*. 2021. No. 12.

Информация об авторах | Author information

Кириченко Дмитрий Артурович¹, к. филол. н.

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, филиал в г. Севастополе

Dmitrii Arturovich Kirichenko¹, PhD

¹ Lomonosov Moscow State University, Branch in Sevastopol

¹ dima-teatr@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.01.2024; опубликовано online (published online): 27.11.2024.

Ключевые слова (keywords): антиутопия; антиутопическая традиция в литературе XXI века; современная отечественная драматургия; система образов пьесы; Р. Кадацкая; antiutopia; antiutopia tradition in the literature of the 21st century; modern Russian drama; the system of images of the play; R. Kadatskaya.